

Ван Дун впервые столкнулся с Тактикой Колдуньи, и потому полностью игнорировал факт, что сражается с девушкой, для него она была полноценным противником. Причиной, почему он не спешил братья за меч в прошлых своих сражениях с людьми, была в том, что на Нортоне он набрался плохих привычек, и как только в его руках появлялось оружие, он просто не мог удержать себя...

Вот и сейчас, захваченный сражением его разум, требовал более разрушительных атак от меча в его руке, и меч ответил на зов. Такая бездумная ярость поставила Ма Сяору в опасное положение. Когда клинок разрезал воздух, сила ЯГ вырвалась из его острия диким штормом, прокатившимся по спортзалу, ревя, как дикий зверь. Казалось, столь яростная атака могла разорвать само пространство.

Но и Ма Сяору разошлась не на шутку к этому времени, из-за чего даже не дрогнула. Грациозно, будто порхая по воздуху, она ушла от удара, и меч Ван Дуна прорезал воздух перед ее лбом. Клинок лишь срезал несколько нитей темных волос девушки.

С промахом Ван Дун временно утратил инициативу, что дало Ма Сяору небольшое окно для контратаки. Она вывернула меч над головой и повернула рукоять. Меч внезапно стал живым существом, демонстрируя невероятную гибкость, движения же самой «колдуньи» также не теряли своей пластичности. Она демонстрировала высочайший уровень владения мечом – максимальную синхронизацию ума, тела и своего оружия. Для такого требовались годы обучения и совершенствования. Держа клинок в воздухе обеими руками, Ма Сяору погрузилась в свой дантянь, а после, направив силу ЯГ в меч, она обрушила на Ван Дуна удар в полную силу.

Юноша краем глаза зарегистрировал три великолепно сформировавшихся дуги, пробивающихся сквозь воздух к его груди с молниеносной скоростью. Он шагнул в сторону с преднамеренно хаотичным шагом, надеясь обмануть своего противника, дабы та просчиталась с расстоянием. Тем не менее, Ма Сяору раскусила его трюк, и сразу же последовал второй удар точно в его направлении. Внезапное изменение движения исказило меч в легкую кривую и кружась в воздухе, он испустил еще три смертельные дуги, летящие в Ван Дуна.

Вторая атака застала его врасплох. Стремясь сохранить равновесие, он быстро сделал два шага назад. Но прежде чем смог восстановить баланс, обнаружил, что третья атака Ма Сяору уже всего в нескольких дюймах от его лица; он даже почувствовал холод лезвия кончиком носа. Было слишком поздно.

Внезапно его тело напряглось, в дантяне взорвался узел огня, превращая кровь в жидкое железо. Всплеск силы ЯГ грубо вгрызся в его мозг и уничтожил разум вместе с совестью, хранящиеся внутри. Его зрачки сузились, но не исчезли полностью, как у вырожденков, вместо этого они образовали вертикальную линию, как у дикой кошки.

Когда Ван Дун, наконец, уклонился от атаки, никто не смог точно понять, что именно произошло. В один момент он беспомощно смотрел на атаку Ма Сяору, шатаясь и пытаясь восстановить равновесие, а мгновение спустя оказался уже в нескольких шагах от прежнего своего месторасположения, причём в той же самой позе. Казалось, он схлопнул пространство и переместился с одного конца на другой, даже не двигаясь.

От этой атаки почти невозможно было уклониться, удар был очень быстрым и точным, Ма Сяору как никто другой знала, что никто не смог бы устоять против этого, но этот парень смог... Исполнив просто невероятные, невозможные движения. Мгновение спустя после того как её меч прорезал воздух, она почувствовала железную хватку Ван Дуна на руке, и холод

быстро приближающийся к ее шее. Она ахнула, это был холод меча.

Ван Дун восстановил контроль над своим разумом, лишь, когда меч находился всего в дюйме от шеи девушки. Он дернул руку в другом направлении, пытаясь изменить траекторию меча, но такой манёвр оказался сложным. Импульс потянул Ван Дуна вперед, пока его лицо не врезалось прямо в грудь Ма Сяору.

Изо всех сил стараясь избежать объятия мягких подушек у его щёк, он попытался восстановить равновесие, из-за чего инстинктивно обнял Ма Сяору, как утопающий хватается за всё, что может. После этого он обнаружил в своей руке что-то круглое и мягкое... Очень приятное на ощупь. Это оказался зад Ма Сяору.

Ван Дун очень быстро отреагировал и слегка наклонил свое тело, отчего вновь начав падать, но на сей раз, со всей силы хлопнув ногой по полу, ему удалось восстановить равновесие.

Саманта и Ху Янсюань раскрыли глаза от изумления.

- Ещё не всё потрогал? - услышал Ван Дун мягкий голос Ма Сяору.

- Виноват, я... Я... слегка увлекся, - пробормотал Ван Дун, заметив, что одна его рука всё ещё обнимает девушку, и убрал её.

Ма Сяору опустила голову, позволив темным волосам упасть вперёд, чтобы скрыть её малиновые щеки. Ван Дун почесал затылок и тяжело вздохнул. Никто не пострадал. «Урок усвоен, больше никогда не сражаться с женщиной» - сказал он себе.

Аплодисменты Ху Янсюаня оказались громкими и резкими, он всю улыбался.

- Брат Ван, это было нечто! Я так и знал, что ты украдёшь всё внимание. Не стоило приглашать тебя сюда, - Ху Янсюань как всегда произнёс все, что находилось у него на уме.

- Да брось. Ма Сяору с самого начала меня щадила, и я одержал верх только когда потерял контроль над своей силой.

Ван Дун оказался впечатлен методичным контролем Ма Сяору над своей силой и решил, что ему до такого ещё тренироваться и тренироваться. Его боевой стиль сформировался во время битв против загов, в которых контроль не являлся самой актуальной составляющей, потому что каждый бой означал жизнь или смерть и требовал от него выкладываться на полную.

- Брат Ван действительно лучший боец, чем я, - румянец на щеках Ма Сяору никуда не исчез.

Она опустила глаза, избегая взгляда Ван Дуна. Ситуация действительно казалась довольно щекотливой. Если бы Ван Дун не остановил бы ту атаку; она бы, возможно, сильно пострадала. Ма Сяору вспомнила как Ван Дун напряг свое тело, пытаясь спасти её жизнь и почувствовала неудобство, когда поняла, что левая нога Ван Дуна наверняка сильно болела после того тяжёлого топа.

«Кого волнует исход матча. Я просто рада, что моё секретное оружие, Ван Дун, возможно, окажется нашим козырем! Ха-ха!» - лицо Саманты расцвело, никто не заметил, что Ван Дун разглядывал её.

К концу дня все чувствовали бурю эмоций, за исключением Ху Янсюаня. Дело не в том, что он не наслаждался отдыхом, а потому, что ему не удалось достичь своей цели: привлечь внимание

Ма Сяору, к тому же этот визит помог Ван Дуну еще больше закрепиться в сердце девушки. Отвозя этого парня в общежитие, Ху Янсюань внезапно почувствовал себя его шофером.

Единственной спасительной изюминкой дня стал матч. Наконец он принял тот факт, что Ван Дун это сила, с которой нужно считаться. Хотя Дун мог, отчасти, выйти победителем из-за чрезмерной осторожности Ма Сяору, Ху Янсюань чувствовал дикую и жестокую силу в нём. Он считал, что многие шаги, выполненные им, такие как хаотическая работа ног, должно быть вдохновлены загами. Сегодняшние события, хотя и не в его пользу, не отпугнули Ху Янсюаня. Вместо этого он прибывал в восторге от того, что у него есть достойный соперник. В конце концов, его жизнь в Эйрланге становилась очень скучной.

- Боже мой! Он ушел. Ну перестань думать о нём, - поддразнивала Саманта девушку. Ей показалось, что между Ма Сяору и Ван Дуном возникло что-то, чего раньше не было, и она задавалась вопросом, была ли она единственным человеком, которого это удивляло.

- Да не думаю я о нём, - Ма Сяору покраснела.

- Тогда почему ты позволила ему победить? - Саманта посмотрела на подругу.

- Я не позволяла. Да, я сдерживалась, но и он тоже.

- Скорее всего, он почти потерял контроль над своей силой. Господи, да Ван Дун же почти ранил тебя! - Саманта обладала острым умом, но она не являлась бойцом «Металл», поэтому некоторые детали боя ускользнули от неё.

- Поверь мне. Прежде всего, я не думаю, что меч - его любимое оружие. Я могу сказать, что он не владеет им, поэтому он и использовал этот неуклюжий обратный реверс. Во-вторых, для кого-то, чей боевой стиль формировался в битвах с загами, я едва ощущаю чувство жизни и смерти в его атаках. Что же касается его истинной силы, можешь сама посмотреть, - Ма Сяору привела Саманту туда, где Ван Дун топнул левой ногой, спасаясь от неловкого падения.

Саманта наклонилась, чтобы внимательно изучить пол, все выглядело нормальным. Она коснулась поверхности пола кончиком пальца, ничего не изменилось. Внезапно, пол мгновенно рассыпался в порошок.

Две девушки остановились, нависла тишина; они оказались потрясены тем, что произошло.

- Что за... - тихо пробормотала Ма Сяору.

- Сколько сол требуется, чтобы сломать этот пол? Мне казалось, ты говорила, что пол в твоём зале сделан на заказ и почти нерушим.

- Не менее двухсот.

Саманта коснулась порошка на земле, на секунду, она представила, что она касалась красивого и угловатого лица Ван Дуна, того же лица, которое ей внезапно захотелось ударить.

- Вот мудака! Он действительно принимает меня за дуру! - Саманта стиснула зубы.